

Литература

1. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология: Учебное пособие. СПб., 2000.

Ю.П. АНДРЕЕВ

г. Екатеринбург

В.М. ЗАХАРОВ

г. Асбест

СУБЪЕКТНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

В масштабах всемирной истории человечества, как и в реалиях его современного функционирования, достаточно четко проявляет себя социальный закон «притяжения», который выражает универсальную и вечную зависимость общественной и личной жизни людей от существующих отношений собственности. Объясняется это тем, что конкретно-исторический субъект присвоения предметов, условий, средств, результатов, а в некоторых случаях и самих субъектов труда, фактически монополизирует средства удовлетворения и защиты не только своих экономических, но политических и духовных интересов, задает и реализует свою систему ценностей. Вот почему во всемирной истории замена одних субъектов собственности другими означала и смену общественно-экономических формаций, существенно меняла соотношение экономических укладов и политических структур, т.е. знаменовала собой коренное, революционное преобразование всех сфер жизни общества.

Одним словом, в любом обществе основные детерминанты развития сфокусированы именно в отношениях собственности, так как прежде всего они определяют и «насыщают» мотивационную сферу субъектов деятельности, реализуясь через интересы или так называемые чувства хозяина.

В этой связи и актуализировались такие вопросы теории и практики, как специфика философского, экономического и правового содержания понятия «собственность»; структурные элементы и конкретно-исторические формы отношений собственности; субъекты собственности; направления и способы развития тех или иных форм собственности; соотношение объективных и субъективных, политических и экономических факторов функционирования и развития отношений собственности.

До недавнего времени в обществоведческой литературе господствующей была точка зрения универсализации и консервации общественной собственности, что привело к определенному

теоретическому скептицизму в отношении богатства ее содержания, возможностей развития, какого-либо существенного влияния ее на разнообразие форм общественно-исторического процесса.

Так, развитие общественной собственности понималось как унификация, как однонаправленный процесс расширяющегося обобществления и «поглощения» им каких-либо других форм собственности. Следствием этого явилось, во-первых, довольно типичное утверждение, что общественная собственность в условиях социализма «уходит в основание системы производственных отношений. Она, оставаясь ее незыблемым фундаментом, утрачивает, однако, актуальное значение в детерминации развития общественных форм» [1. С.43]. Во-вторых, постоянные волюнтаристические попытки форсировать процесс обобществления и стремление связать зрелость социализма с высоким уровнем обобществления производства.

Сложившаяся теоретическая диспозиция по наиболее актуальным проблемам собственности во многом определялась спецификой построения социалистического общества в нашей стране, влиянием идеологических клише и, в соответствии с этим, ограниченными возможностями при конструктивной и творческой разработке концепции собственности. В современных условиях наиболее эффективный путь развития теории собственности будет заключаться в органичном соединении, с одной стороны, творчески используемого теоретического наследия, а с другой – глубокого анализа происходящих процессов и на этой основе в создании таких моделей развития отношений собственности, которые бы отличались вариативностью, экспериментальной апробацией, учетом исторических и современных особенностей и факторов влияния. В этом контексте социально-философский аспект анализа отношений собственности предполагает выявление наиболее существенных признаков данного феномена, его соотношения с другими базисными явлениями и социальными процессами, определяющих функционирование и развитие социума.

В чем же заключается специфика отношений собственности как относительно самостоятельного вида общественных отношений?

Во-первых, особенность этих отношений, на наш взгляд, состоит в том, что они характеризуют процесс воспроизводства со стороны его общественной, социальной формы осуществления. Дело в том, что одни и те же агенты воспроизводства выступают одновременно субъектами технологических и организационных отношений и субъектами отношений

собственности. Именно в этом и состоит основная трудность абстрагирования и выделения из реального процесса воспроизводства различных по своему содержанию видов общественных отношений. Но если в технологических и организационных отношениях агенты материального и духовного воспроизводства находятся по поводу производства (и потребления), обмена и распределения потребительных стоимостей как субъекты и носители родовых свойств человека, то в отношениях собственности они находятся как представители определенных конкретно-исторических социальных групп, как субъекты прежде всего владения и распоряжения условиями и средствами производства. Поэтому отношения собственности включают в свое содержание обусловленность не только субъектов воспроизводства, но и тех, кто находится вне сферы его осуществления. В связи с этим К. Маркс писал, что «частная собственность, как материальное, резюмированное выражение отчужденного труда, охватывает отношение рабочего к труду, к продукту своего труда и к не-рабочему и отношение не-рабочего к рабочему и к продукту его труда» [2. С.571].

Во-вторых, специфика отношений собственности заключается в своеобразии форм ее проявления. Реальность собственности в субъективном плане выступает как осознание субъектом возможности и самой действительности присвоения объекта в форме простого пользования или в формах владения и распоряжения. Это осознание присвоения в процессе практического превращения возможности в действительность трансформируется в соответствующие интересы, «чувства хозяина», мотивы, стимулы, мировоззренческие установки и т.д. отдельного человека или групп людей. По всей вероятности, именно этот момент имел в виду Ф. Энгельс, когда писал, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интересы*» [3. С.271].

Реальность собственности в *объективном* плане выступает в способах и средствах ее *реализации*, т.е. в процессе использования субъектом объекта владения или распоряжения. Иными словами, собственность как отношение не сводится ни к субъекту, ни к объекту присвоения, а выражается в различных средствах и формах *использования* объекта присвоения *по* поводу удовлетворения определенных потребностей и интересов людей. Эту диалектику объективного и субъективного в собственности, ее «процессуальность» К. Маркс выразил следующим образом: «Поскольку собственность является только

сознательным отношением к условиям производства как к *своим* собственным, т.е. поскольку существование производителя выступает как существование в объективных условиях, *ему принадлежащих*, постольку она (собственность – Ю.А., В.З.) осуществляется только через само производство. Действительное присвоение совершается сперва не в мысленном, а в активном, реальном отношении к этим условиям; это есть действительное использование их человеком как условий своей субъективной деятельности» [4. С.482-483].

Дело в том, что в человеческом обществе не существуют некие обезчеловеченные, «объективные производственные отношения» отдельно от неких субъективных или «волевых хозяйственных отношений». Не умоглядно, а реально в любом обществе существуют производственные отношения как способы осуществления человеческой деятельности, в которых органично переплетаются объективные и субъективные элементы (или компоненты) этой деятельности, и собственность как общественное отношение в данном случае не составляет исключения.

В-третьих, если в технологических и организационных отношениях люди находятся в состоянии обусловленности прежде всего со стороны своих профессиональных знаний, реализуя свои родовые свойства, то в отношениях собственности они находятся в состоянии зависимости преимущественно со стороны своих интересов, которые определяются уровнем развития объектов и конкретно исторических условий присвоения. Сущностные силы людей, таким образом, дифференцируясь под воздействием объективных условий воспроизводства, порождают многообразие возможностей вступления людей в различные виды общественных отношений. Практическое удовлетворение тех или иных интересов, например, вызывает к жизни определенные способы, средства, цели и т.д. по закреплению и развитию объектов и условий присвоения.

Реализация интересов осуществляется:

- *в способах* взаимодействия социальных групп (слоев, классов, институтов и т.д.), которые могут выражаться в конкуренции, различных формах экономической борьбы и т.д. или, наоборот, в формах их сотрудничества и взаимной помощи;

- *в целях* воспроизводства, которые в одних случаях предполагают воспроизводство прибавочной стоимости и увеличение наживы, а в других – создание материальных ценностей – для удовлетворения многообразных и постоянно развивающихся потребностей отдельных людей и общества в целом;

▪ *в средствах* включения людей в систему деятельности и отношений, которые в классовых формациях обеспечивали и обеспечивают внеэкономическое или экономическое принуждение к труду. Например, *внеэкономическое* принуждение (период рабовладения и феодализма) осуществлялось главным образом институциональными средствами путем порабощения личности субъектов материального производства и прикрепления их к земле. Вторая историческая форма господства и подчинения (период капитализма) поддерживалась средствами *экономического* принуждения. На место внеэкономического принуждения приходит экономическое, изменяется форма эксплуатации, она *«становится свободнее, потому что она имеет вещный характер, формально добровольная, чисто экономическая»* [5. С.71]. Третья историческая форма (коммунистическая формация) характеризуется развитием *свободной индивидуальности*, основанной, по словам К. Маркса, на «универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние» [6. С.101]. Она исключает в своем развитом виде принуждение к труду внеэкономическими или экономическими средствами, а предполагает использование в качестве средств включения людей в систему деятельности и отношений их потребности в труде и трудовые коллективы.

▪ *в распределении* производимых продуктов и *степени участия в организации* воспроизводства (учете, контроле, управлении и т.д.). Рабочие японских и китайских предприятий, например, создавая потребительные стоимости в сфере материального производства, фактически не отличаются друг от друга как субъекты технологических отношений. Их реальное отличие проявляется в реализации и удовлетворении своих интересов, в распределении материальных благ (участие в распределении фондов), в степени участия в управлении производством и т.д.

В-четвертых, специфика философского содержания собственности заключается в том, что она понимается как своеобразное общественное отношение, которое не сводится ни к субъекту, ни к объекту присвоения и, таким образом, не может быть отождествлена с какой-либо вещью или ее владельцем. Конечно, вне предметного мира собственность не существует, но ее развитие и богатство содержания вряд ли следует всецело связывать с «массой» объекта присвоения. Представляется, что исключительное значение имеет не только сам по себе объект присвоения, но и *отношения*

между людьми по поводу его распределения, в котором наиболее рельефно и репрезентирует себя собственность.

Как и любое общественное отношение, собственность есть опосредованное отношение с трехэлементной внутренней структурой «человек – предмет – человек» или «субъект – объект – субъект». Собственность есть взаимная зависимость людей по поводу присвоения или предмета труда (например, земли), или орудий труда (инструментов, машин, механизмов), или результатов труда в виде материальных (жилья, продуктов потребления и т.д.) или духовных (произведения искусства, научные данные и т.д.) ценностей. По К. Марксу, она есть «отношение индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда [4. С.481]. Будучи предметно опосредованным отношением, собственность состоит как бы из двух отношений: из отношений субъектов к объектам присвоения и отношений между субъектами по поводу этого присвоения объектов.

Отношение субъекта к объекту присвоения только тогда» выражает наличие собственности, когда осуществляется *волеизъявление* субъекта, т.е. когда он не фиктивно, а фактически пользуется этим объектом, реализует свободу при его эксплуатации, передаче, продаже; и т.д. Иными словами, быть собственником – значит быть хозяином, реализовать свою свободу как по отношению к объекту присвоения, так и по отношению к другим субъектам.

Таким образом, собственность как общественное отношение представляет собой обусловленность людей в процессе использования объекта присвоения в реальных формах пользования, владения и распределения по удовлетворению определенных интересов людей.

Философский статус данной проблемы обнаруживается, с одной стороны, в том, что необходимо дифференцировать различные аспекты ее исследования – экономический, политический, юридический, психологический и т.д., а с другой стороны, необходимо теоретическое воспроизведение отношения собственности как сложного социального феномена в его целостности, поскольку по сложившейся традиции оно является предметом анализа преимущественно экономистов и юристов. В этом плане, например, прерогативой философской науки является постановка вопроса о том, в какой мере и каким образом конкретные субъекты являются субъектами отношений собственности или совладельцами общественного богатства. Именно такая постановка

вопроса обнаруживает и его остроту, и актуальность, и важность для дальнейшего развития экономики и всего общества.

Всем хорошо известно, как важно решение этого вопроса и в плане повышения производительности труда, и в плане пресечения и профилактики хищений, и формировании активной жизненной позиции. Высокопроизводительный труд конкретного человека непосредственно зависит от степени реализации его интереса как хозяина производства, от степени его участия в управлении, учете, контроле и распределении произведенного продукта.

В то же время «корневая система» организации любого производства должна зависеть как отличных, групповых, так и общественных интересов. Иначе говоря, эффективность системы организации экономики, включая и управление, должна базироваться на оптимальном сочетании централизации и демократизации, институционализации и творческой самостоятельности, что и должно отразить сочетание личных, групповых и общественных интересов. И все-таки экономические достижения во многом будут зависеть от «микроуспехов» на каждом рабочем месте, а это возможно лишь в том случае, если в полной мере будут «задействованы» личные и групповые интересы субъектов деятельности, причем эти интересы нельзя сводить только к экономическим.

Каким же образом в настоящее время осуществляется процесс совершенствования материальных общественных отношений собственности в направлении приближения субъекта к объекту присвоения и превращение первого в действительного собственника?

Известно, что государственная форма собственности в условиях ее сознательной *консервации и абсолютизации* все более и более способствовала не только *социальной защищенности* личности, но и широкому развитию *уравниловки*, превратно понимаемой как основы социализма и социальной справедливости, способствовала *индифферентности и иждивенчеству*. Все это находило свое реальное воплощение в штатных расписаниях, тарифных сетках и т.д., которые фиксировали главным образом потребность в *физическом* наличии человека, а не в *качестве его труда и в реальной отдаче*. Создалось такое положение, когда человек все более превращался в функционера, а не в *реального собственника наделенного возможностями наиболее эффективно реализовать свои творческие интеллектуальные и физические потенции*.

Безусловно, только глубокая демократизация экономических отношений могла позволить «рассекретить» государственную форму собственности, облечь ее совладельцев «авторскими» правами и обязанностями, создать возможность для развития социалистического самоуправления и превращения субъектов воспроизводства в реальных субъектов присвоения условий, средств и результатов труда.

В конечном счете экономику парализовала стагнация, сложилась *дисгармония* личных, групповых и общественных интересов, исчезла объективная основа формирования чувств (интереса) хозяина у социалистического труженика, а именно это чувство и образует в своей основе *мотивационную* сферу деятельности человека.

Поэтому перед всем обществом встала задача преодоления этого отчуждения, наделение субъектов деятельности не только юридическими, но и *фактическими* правами собственника, т.е. хозяина производства и распределения результатов труда, создания объективных условий для *гармонизации* личных, групповых и общественных интересов. Осуществить достижение этих целей можно различными путями и средствами, поэтому перед представителями общественных наук встала задача активного творческого поиска наиболее эффективных путей превращения субъектов деятельности в *реальных субъектов присвоения* в направлении развития социалистического *самоуправления*, хозрасчета, совершенствования форм собственности, включая и государственную. Однако все попытки отдельных представителей общественных наук выйти за пределы паутины догматизма и бюрократизма воспринимались как антимарксизм, антисоветизм и т.д., со всеми вытекающими отсюда последствиями вплоть до административных, политических и моральных репрессий.

Вместе с тем, реальная жизнь уже в 80-х годах XX века изобиловала различными по своей форме *ростками превращения субъектов деятельности в субъектов отношений собственности*. Возникали семейные и бригадные подряды в рамках колхозной и совхозной собственности практиковалась аренда земли угодий техники и т.д. в строительстве возникали молодежные жилищные кооперативы как и в научно-техническом творчестве. Однако эта инициатива «снизу» не имела прочной *правовой* базы и по существу существовала «на свой страх и риск». Властные структуры при этом были сориентированы только на *самосохранение*. Огромные финансовые, политические, экономические, идеологические и другие средства воздействия на страну со стороны

Запада начали приносить свои плоды. Таким образом, естественное стремление людей обрести возможности для реализации своих потенций в качестве полноправных хозяев накопленных богатств, с одной стороны, а, с другой стороны, обширный и глубокий «анабиоз» обанкротившейся партийно-хозяйственной номенклатуры и усиленная активность внешних и внутренних врагов социализма привели к осуществлению второй буржуазно-демократической революции в России. Эта революция, как, впрочем, все предшествующие, с момента захвата власти пошла по пути кардинальных изменений отношений собственности. Процессы ваучеризации и приватизации привели к разрушению экономики страны, возникновению мелкой, средней и крупной буржуазии, которые формировались как новые субъекты владения и распоряжения народным богатством. Основная масса народа оказалась юридически и фактически причастной только к так называемой, личной собственности. Поэтому естественным образом начали возникать и развиваться процессы *отчуждения*, которые характеризуются классовым противостоянием, поскольку непосредственные производители материальных и духовных ценностей выведены за пределы *присвоения условий и средств труда*. Откат от социализма поставил перед страной вопрос о возможностях ее существования, поскольку капитализация всех сфер общества представляет собой уже «отработанную ступень» в развитии общемировой истории человечества.

Литература

1. Мазур В.К. непосредственно общественному производству – сущность скачка и этапы становления // Коммунист. 1984. №15.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.18.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.1.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.49. Ч.2.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.2.

Н.В. ПОПОВА

г. Каменск-Уральский

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ В АСПЕКТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО РАБОТНИКА

Важная задача, встающая перед молодым человеком, пришедшим на промышленное предприятие, – установление своей идентичности в близких отношениях с другими людьми и трудовой деятельности.